

Стихи, рожденные войной...

Поэзия фронтового поколения стала одним из самых ярких и значительных литературных явлений. Но это было уже после Победы...

Александр Твардовский

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Расул Гамзатов

Нас двадцать миллионов
От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Нет, не исчезли мы в крошечном дыме,
Где путь, как на вершину, был не прям.
Еще мы женам снимся молодыми,
И мальчиками снимся матерям.

А в День Победы сходим с пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.

Есть у войны печальный день начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.

Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня

Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье головы клоня.

И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
И перед награждением кого-то
И перед осуждением вины.

Все то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.

Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Где в облаках зияет шрам наскальный,
В любом часу от солнца до луны
Бьет колокол над нами поминальный
И гул венчальный льется с вышины.

И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придется взять в расчет,
Что в бой пойдут и мертвые солдаты,
Когда живых тревога призовет.

Будь отвратима, адова година.
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув,
вновь погибнуть до едина,
Чтоб не погиб там ни один живой.

И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись вспять,
На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.

Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству
сопричесть,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.

Каких имен нет на могильных плитах!
Их всех племен оставили сыны.
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Падучих звезд мерцает зов сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.
<Перевод Я.Козловского>

Константин Симонов

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!»- говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!»- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941г.

Юлия Друнина

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать!— Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

1943г.

Анна Ахматова

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается с милым,-
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

Июль 1941, Ленинград

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем

Навеки!

23 февраля 1942, Ташкент

Борис Пастернак

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Все переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
Изборождавший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
Сполна зачтется время,
Когда он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.

1941г.

Алексей Сурков

УТРО ПОБЕДЫ

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне — наяву.
И сказал пехотинец: — Отмаялись! Баста!-
И заметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые —
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немыслимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещающая солнечный день.

1945г.

И. Забуга

(участник Великой Отечественной войны)

Ни звуков оркестра, ни слез, ни речей.
В молчанье окрестность. Хоронят парней.
В солдатской могиле — десятки мужчин:
Лишенные силы, лежат как один.

Устало лопаты мелькают вдали,
Как будто солдаты жалеют земли.
И вдруг: «Подождите!» — подвозчика крик...
Глядят на убитых — застыли на миг.

Вдоль борта на бричке, среди павших вчера,
Раскинув косички, лежит медсестра.
Глядят виновато, не зная, как быть:
В могилу к солдатам иль рядом долбить?

На лицах смятенье: нелегко их труд!
К какому решению солдаты придут?
Дымят самокрутки, мрачнеет заря,
И сосны в округе в молчанье не зря...

Январская стужа: земля — что гранит.
Нелепая служба — солдат хоронить!

Минуя воронки, телеги скрипят,
И вот в стороне уж кирками стучат.

Ю. Воронов

31 декабря 1941 года

По Ленинграду смерть метет,
Она теперь везде,
Как ветер.
Мы не встречаем Новый год –
Он в Ленинграде незаметен.
Дома –
Без света и тепла,
И без конца пожары рядом.
Враг зажигалками дотла
Спалил
Бадаевские склады.
И мы
Бадаевской землей
Теперь сластим пустую воду.
Земля с золой,
Земля с золой –
Наследье
Прожитого года.
Блокадным бедам нет границ:
Мы глохнем
Под снарядным гулом,
От наших довоенных лиц
Остались
Лишь глаза и скулы.
И мы
Обходим зеркала,
Чтобы себя не испугаться...
Не новогодние дела
У осажденных ленинградцев...
Здесь
Даже спички лишней нет.
И мы,
Коптилки зажигая,
Как люди первобытных лет
Огонь

Из камня высекаем.
И тихой тенью
Смерть сейчас
Ползет за каждым человеком.
И все же
В городе у нас
Не будет
Каменного века!
Кто сможет,
Завтра вновь пойдет
Под вой метели
На заводы.
... Мы
не встречаем Новый год,
Но утром скажем:
С Новым годом!

Вячеслав Попов

Сын и отец.

Я отца попросил:
— Расскажи, как сражался,
Как поганых фашистов
В боях убивал.
Но отец о войне
Говорить отказался,
Только брови нахмурил
И тихо сказал:
— Ты что думаешь, сын,
Убивать очень просто?
Так в кино лишь бывает
И то не всегда.
— Но ведь это ж враги?!
Я б их всех шашкой острой
Покрошил, если б только
Был взрослым тогда.
— Да, то были враги,
Но они тоже люди,
И у каждого дома
Детишки и мать.
Их погнали, как скот,
К нам фашисты-паскуды

И заставили силой
Всех нас убивать.
Но уж тут кто кого.
Жить нам тоже хотелось,
Да к тому же свой дом нам
Пришлось защищать.
На войне было все –
Кровь, жестокость и смелость.
И поверь, нелегко мне
Войну вспоминать.

Булат Окуджава

Ах война, что ж ты сделала подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры,

На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом — солдат...
До свидания мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад

Нет, не прячьтесь, вы будьте высокими
Не жалейте ни пуль, ни гранат,
И себя не щадите вы, и все-таки
Постарайтесь вернуться назад.

Ах война, что ж ты подлая сделала:
Вместо свадеб — разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.

Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки,
Мы сведем с ними счеты потом.

Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки,
Постарайтесь вернуться назад.

Бери шинель, пошли домой
А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счёты,
Бери шинель, пошли домой!

Война насгнула и косила,
Пришёл конец и ей самой.
Четыре года мать без сына,
Бери шинель, пошли домой!

К золе и к пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись,
Бери шинель, пошли домой!

А ты с закрытыми очами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Бери шинель, пошли домой!

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним,
Бери шинель, пошли домой!

Мы все — войны шальные дети,
И генерал, и рядовой.
Опять весна на белом свете,
Бери шинель, пошли домой!

Константин Симонов

Жди меня...

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
1941

ЖУРАВЛИ

Расул Гамзатов

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?
Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый -
Быть может, это место для меня!
Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле.

Выьем, папа, за твою Победу!

Петр Давыдов

Отгремят салюты и парады.
Тем, кто жив, достанутся награды.
Скажут речи громко, с чувством долга,
А потом забудут всех надолго.
Сколько их осталось ветеранов?
Сколько их не стало слишком рано?
И сейчас никто не скажет точно
Сколько судеб разорвало в клочья!
В памяти еще грохочут войны.
Временами это очень больно...

В мае шумно праздник отмечали,
А теперь душа моя в печали...

Я к тебе на кладбище приеду,
Выпить, папа,
За твою Победу.

Возвращение

Виктор Гончаров

А все случилось очень просто...
Открылась дверь, и мне навстречу
Девчурка маленького роста,
Девчурка, остренькие плечи!

И котелок упал на камни.
Четыре с лишним дома не был...
А дочка, разведя руками,
Сказала: «Дядя, нету хлеба!»

А я ее схватил — и к звездам!
И целовал в кусочки неба.
Ведь это я такую создал.
Четыре с лишним дома не был...

Помни

Андрей Досталь

Помни, как гремели орудий раскаты,
Как в огне умирали солдаты
В сорок первом,
Сорок пятом –
Шли солдаты за правду на бой.

Помни, как земля содрогалась и слепла,
Как заря поднималась из пепла,
Гром орудий
Не забудем
Мы с тобой.

Помни: грозный смерч над землей в небе синем –
Это черная смерть в Хиросиме,
В Хиросиме,
В небе синем –
Черный пепел в сердцах навсегда.

Помни, не забудь обожженные лица –
Это может опять повториться.
Не забудем
Это, люди,
Никогда.

**Помни, в нашей власти и грозы, и ветер,
Мы за счастье и слезы в ответе,
На планете
Наши дети –
Поколение юных живет...**

**Помни, чтоб шумели весенние всходы, –
Не забудь эти грозные годы!
Путь наш труден,
Встаньте, люди,
Жизнь зовет!**